

ПРЕДИКАТИВНОЕ СЛОВО *БЫЛО* В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ.
НОРМА ВЫРАЖЕНИЯ И ГРАНИЦЫ НОРМЫ

ВЛАДИМИР Н. ШАПОШНИКОВ

Московский городской психолого-педагогический университет
Факультет иностранных языков
Кафедра лингводидактики и межкультурной коммуникации
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru
(получено 13.04.2015; принято 1.09.2015)

Abstract

**The predicative word *bylo* in contemporary Russian.
The norm of expression and the boundaries of the norm**

The norm constitutes a real indication of the language system and of the place and function of a unit in the structure of the language, which manifests itself in each unit in its immanent essence as fundamental feature of the sign. To a typological series of signs the question where and how the differences between a norm and its absence manifest themselves remains open. The boundaries of the norm are defined as the scope limit of a language unit and a sign. Attention has been paid at the aspects of the norm. Predicates with the complicating word *bylo* demand special consideration as an important object in respect of the expansion of thought and development of coherent speech. Lexical, morphological and syntactic features specific of predicative expressions are analyzed in their different connections. The linguistic changes of *bylo* and their systemic-structural foundations are accounted for. The norm of the language system, innovations and the boundaries of norm are defined.

Key words

System of language, language use, language norm, speech structure, word *bylo*.

Резюме

Норма есть действительный показатель системы языка и место и роль единицы в языковой организации, воплощающейся каждой единицей в ее имманентной сущности и данности как фундаментальных качеств знака. Для типологического ряда знаков актуален вопрос о том, где и в чем именно отличие нормы языкового явления от не-нормы. Границы нормы определяются как сфера действия языковой единицы и пределы знака. Отмечаются аспекты нормы. В языковой структуре предикаты с осложняющим словом «было» и парадигматически соотношенные средства выражения выдвигаются как объект специального рассмотрения, важный в плане развертывания мысли и развития связной речи. Анализируется лексическая, морфологическая и синтаксическая специфика предикативного выражения в их взаимосвязи. Фиксируются речевые изменения и их системно-структурные основания. Определяется норма языковой системы, новообразования и границы нормы.

Ключевые слова

Языковая система, употребление языка, языковая норма, языковая структура, предикативное слово *было*.

Система языка с ее конструктивными сущностными свойствами воплощается каждой единицей языка в ее непреходящем существе и имманентной данности; она состоит в фундаментальных качествах языковой единицы (неизменности и изменчивости, произвольности и мотивированности, взаимной независимости означающего и означаемого, протяженности и линейности). При этой конститутивности существуют разноуровневые конструктивные явления языка и их возможный таксономический статус в языковой системе. Норма есть действительный показатель системы языка, места и роли единицы в системе языка. Она обусловлена связанными с сущностными качествами единицы прагматическими основаниями: всеобщностью, общей лингвистической потребностью, целесообразностью, выразительностью и экономичностью выражения. Где и в чем отличие нормы языкового явления от не-нормы? Границы нормы можно видеть как сферу действия языковой единицы и пределы знака.

В сфере действия языковой единицы сходятся аспекты нормы. Первый из них образует лексическая сочетаемость единицы. Она зависит от принадлежности к определенному семантическому кругу слов. Имеются пределы лексической сочетаемости¹. Ее обуславливает валентность языковой единицы. Соотносительно с ней выделяются пределы грамматической связи. Конкретизируются

¹ Н.Н. Прокопович. *Словосочетание в современном русском литературном языке*. Москва: Просвещение, 1966; С.Г. Тер-Минасова. *Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах*. Москва: Издательство ЛКИ, 2007; К.Я. Сигал. *Словосочетание как лингвистическая и психолингвистическая единица*. Москва: Ключ-С, 2010.

ее разновидности. Системообразующей является специфика и пределы связи управления². Отмечаются морфологические показатели взаимодействующего слова и семантические классы глаголов в этих связях, однако обуславливающие классы глаголов прослеживаются и в направлениях примыкания (пойти, прочитать быстро <--> стоять, стоить, покупать). Складываются пределы примыкания: отношение единицы обусловлено семантическими классами грамматического хозяина, выражаясь позиционно, через порядок слов и интонационно рисунком мелодического тона либо посредством паузирования. Структурный аспект нормы составляют пределы грамматической семантики единицы: общее значение части речи и семантика категориальных сторон действительности, выражаемая словом. Вместе с ними существуют пределы синтаксической структуры, в которую может включаться единица, и границы ее синтаксических связей. Интегрирующим аспектом нормы являются пределы лексического значения единицы — отображения предмета как совокупности различительных признаков.

При изучении языковой структуры предикаты с осложняющим их словом *было* по ряду причин требуют специального рассмотрения. Выражение *было* несомненно важно в плане развертывания мысли и развития связной речи. В школьных и вузовских учебниках по современному русскому языку и даже в монографиях этому лексико-семантическому явлению не всегда уделялось внимание³.

Было характеризуется тем, что происходит его современная активизация⁴.

Сочетаемость *было* в русском языке определена. Частица сочеталась с глаголами; это глаголы определенных семантических типов: модального значения желания, намерения, попытки; глаголы движения, фазисные глаголы — со значением начального предела и результата, глаголы действия, которые называют ситуацию, укладываемую в один акт наблюдения.

Это его главная валентность. Она является или пассивной, или активной. Она такова предметно, что сочетавшийся с «было» глагол имел значение непротяженного, скоротечного действия. Он находится в основании определенной логической конструкции и задает ее характер.

Слово *было* имело четкие двусторонние синтаксические связи. В структуре целого высказывания вслед за осложненным *было* сказуемым идет содержательный фрагмент с противительным союзом или союзным сочетанием *как вдруг/но вдруг*. Этим организуется противопоставление притягиваемых «было» суждений. Противопоставление выражается либо однородными членами в простом предложении, либо частями сложносочиненного предложения. В следующем

² *Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря*. Ред. Ю.Д. Апресян. Москва: Языки славянских культур, 2010, с. 289–294.

³ См. П.А. Лекант. *Типы и формы сказуемого в современном русском языке*. Москва: Высшая школа, 1976; *Теоретические проблемы русского синтаксиса...*

⁴ См.: *Частотный словарь русского языка*. Ред. Л.Н. Засорина. Москва: Русский язык, 1977 — слово не фиксируется; Ляшевская О.Н., Шаров С.А. *Частотный словарь современного русского языка*. Москва: Азбуковник, 2009 — частота употребления 21,6.

затем фрагменте обозначается то, что прервало действие или помешало осуществлению намерения, обозначенного предшествующим суждением. В одном типе употребления противопоставление создается не в рамках одного сложного предложения, но в более широком контексте, и отрицающее суждение предшествует предикату с *было*.

Данная грамматическая связь имеет характер разрывной валентности, которой соответствует связь глаголов-предикатов сочинительной либо сложно-сочиненной конструкции. В противопоставляющем *было* суждении находится сказуемое — глагол с результативным значением. Создается значение предшествования первого неразвившегося действия перед вторым опровергающим действием. При таком соотнесении этих специфических предикатов логико-синтаксическая конструкция обозначала предполагаемую быструю смену действий и ее мобильную фиксацию.

Употребление слова в современном литературном языке по типам включающих его сказуемых и предложений, в которых они функционируют, были таковы:

Я было обрадовался, но/ да/ как вдруг...

Он затынул было песню, но...

Я хотел было пойти, но...

Парень хотел было слово молвить, вдруг его как по затылку стукнуло.

(П.П. Бажов. *Медной горы хозяйка*)

Она принесла самовар и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца и камер-лакей вошел с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову.

(А. Пушкин. *Капитанская дочка*)

Он начал было развязывать башлык, но вдруг засуетился, достал кисет, искал в карманах бумагу.

(М. Шолохов. *Тихий Дон*)

А я было и не узнал тебя по первоначалу-то.

(Д.Н. Мамин-Сибиряк. *С голоду*)

— Ну, мне пора! — сказал Волков. <...> — Погодите. — удерживал его Обломов, — я было хотел поговорить с вами о делах. — Pardon, некогда, — торопился Волков, — в другой раз!

(И.А. Гончаров. *Обломов*)

Может, целесообразно было бы перебраться на манеж? — предупредительно напомнил было о себе цирковой директор. <...> Однако было бы желательно хоть маленькую киносьемку, — снова заикнулся было председатель.

(Л.М. Леонов. *Пирамида*)

Я было за ним, уговариваю... А он ни в какую.

(А. Арбузов)

Они было бежать, да не тут-то было.

(Н.С. Лесков)

Сфера бытования единицы в языковой системе относилась к устной реализации речи, и ее место характеризовалось произношением: во фразовой структуре слово выступает с частичной⁵ или полной потерей ударения. Она примыкает к глаголу-сказуемому. Это клитика — единица структурного класса, промежуточного между словом и морфемой. Следовательно, *было* промежуточно по знаковой самостоятельности — несамостоятельности и предметности — грамматичности значения.

Возможна смена позиции слова в структуре предложения: *было* может стоять после глагола или перед ним. Это характеристика синтаксической связи знака.

Грамматически в системе языка это частица, служебное слово. Она общезыкоува, что отмечал *Толковый словарь* Ушакова⁶: без стилевых помет; то же *Словарь русского языка*⁷. При этом *было* относилось к книжной речи; в современном русском языке оно несло налет устарелости.

Определенна морфологическая характеристика единицы: она сочетается органично с глаголом совершенного вида, прошедшего времени. Этот массив сочетаемости составляет основную часть зоны действия слова как нормы. Он прямо соотносится со значением лексемы *было*, выделяя в его составе центральную сему.

Есть некоторые другие случаи сочетаемости, относящиеся к периферийной зоне и соотносящиеся с периферийными семами в составе значения. Так изредка появлялись сочетания с глаголом несовершенного вида: *Табардин в отчаянии, схватывает было воду, но бросает стакан* (Алексей Толстой). Подобные случаи представляют особое явление в грамматической системе — конкуренцию видов, когда глаголы разных видов могут употребляться в одном и том же контексте. Хотя видовые различия глаголов совершенного и несовершенного вида полностью не стираются, но замена одного вида другим не влияет существенно на содержание высказывания. В таком высказывании речь идет не столько о самом действии, сколько о его участнике и обстоятельствах, при которых оно происходит, и значение вида нейтрализуется.

Наблюдаются менее приемлемые употребления, где разметка правильности несколько трансформируется:

Артемьев *было отказывался*, но его урезонил Удальцов.
(Л. Никулин)

Не знаю, — *уклоняется было* Сидоркин, но потом роняет безжалостно...
(А. Борщаговский)

Это вызвано отличиями содержания глаголов — семантикой категориальных сторон действительности. Такие выражения принадлежат не самым выда-

⁵ *Словарь русского языка*. Ред. А.П. Евгеньева. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Издательство «Русский язык», 1981–1984.

⁶ *Толковый словарь русского языка*. В 4 тт. Ред. Д.Н. Ушаков. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1); Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2–4), 1935–1940.

⁷ *Словарь русского языка...*

ющимся мастерам русской литературы. Но пребывание в пределах нормы обеспечивается соотносительностью с возможным параллельным выражением при помощи вспомогательного глагола, придающего фазисное значение: *стал было отказываться, начал было уклоняться*.

С другой стороны, в рамках данной пропозиции *было* сопрягается с дискурсивными словами, обозначающими следование событий. В его сочетании с модальным глаголом почти обязательно наречие *уж/уже*.

В целом место данного явления в системе языка характеризовалось ограниченностью парадигмы: выражение с *было* не имело лексических синонимов. Другие слова ограничительного значения *только, уж* и *уже* имеют большие содержательные отличия. Отыскивается синтаксическая синонимия: составное глагольное сказуемое со вспомогательным полузнаменательным глаголом одного типа

Андрей *стал* ее *поднимать*, но она попросила подождать.
(И. Кочергин. *Сказать до свидания*. «Новый Мир» 2006, № 07)

Однако взаимная содержательная замена конструкций с сохранением характера модальности не всегда возможна, что свидетельствует о различиях их значения, равно как и о содержательном отличии основного смыслового глагола в сказуемом, ср.:

При этом Шариков *сделал попытку брыкаться*, но ноги его не слушались.
(М. Булгаков. *Собачье сердце*)

Через полчаса я очнулся и *хотел подняться* на ноги, но не мог, *хотел шевельнуться* — не мог, *хотел крикнуть* — тоже не мог.
(В.К. Арсеньев. *По Уссурийскому краю*)

Экспериментальное включение слова *было* не только вносит семантико-стилистические различия, но и противоречит семантико-синтаксической структуре предложения. Другое синтаксическое соответствие — выражение сослагательного наклонения также семантически не слишком близкое, например:

Дело *и сорвалось бы*: Пантелей Прокофьевич пыхтел и наливался бураковым соком, невестина мать кудахта, как наседка на тень коршуна, но в нужный момент ввязалась Василиса. Посыпала мелкой тишайшей скороговоркой, будто солью на обожженное место, и связала разрыв.
(М. Шолохов. *Тихий Дон*)

Современная активизация лексемы происходит при изменении стилевой сферы, перейдя в письменную речь, в публицистических и художественных текстах. Так пришли употребления:

Владимир Путин поднял голову от бумаг, в которые он *было* углубился.
(«Ведомости» 21.7.2013)

Поклонники певицы К. Миноуг начали *было* собирать подписи за участие артистки в конкурсе «Евровидение» от Австралии, но сама певица лишь посмеялась над этой идеей.
(«Ведомости» 17.2.2015)

Артем открыл глаза, посмотрел на него, хотел было просительно улыбнуться, но не хватило сил; Василий Петрович с видимым сожалением откусил баранку, оставив совсем немного, и хотел *было* положить в подставленную ладонь, но вдруг раздумал.

(З. Прилепин. *Обитель*)

Мои истошные вопли заставили ее взяться наконец за ухват, которым она начала *было* меня доставать. Короткий комментарий был уже вечером.

(«Литературная газета» 2015, № 9)

Шофер двинулся *было* туда, куда ему указали, как вдруг услышал, будто вдогонку: «Всё можно увидеть с другой стороны».

(О.А. Шишкин. *Ведьменьи*)

В том числе стоит употребление в сказовом повествовании:

Злая Фея на радостях хотела *было* снова окружить крестницу заботой, но случайно взглянула на заезжего гипнотизера, а он взглянул на нее.

(О. Лукас. *Принцесса, свинопас и трудности с учебой*. «Октябрь» 2014, № 11)

Так ведь русальницы загрызут доможириху и косточки выплюнут — такое злое до утех чаровное племя. Царь *было* стакнулся с русальницей, так едва ноги унёс.

(В. Личутин. *Наваждение*. «Литературная газета» 2015, № 10)

Эти употребления *было* в общем вписываются в границы языковой нормы, однако имеют свои особенности синтаксических связей, синтаксической структуры или грамматического значения и морфологических связей.

Отличия сферы действия возрастают, и употребление оказывается на границе нормы. Как это:

Неслышной поступью к нему подошла девушка, в которой Авдеев совсем *было* признал Дашу, если бы в ее лице не показалось ему совсем ей не свойственное холодное, даже жестокое выражение.

(А. Нежный. *Вождение*. «Октябрь» 2014, № 11)

Здесь иное логическое соотношение между частями сложного предложения, в первом из которых находится сказуемое с *было*; это соответствует перемене структурно-семантических параметров *было*. То же отличие:

Авдеев хотел *было* сказать, что он как он есть <...> Однако прозвучали у него, и то хрипло, только последние слова: «...на всю оставшуюся жизнь»;

(А. Нежный. *Вождение*. «Октябрь» 2014, № 11)

Мирзоев попросил *было* Курочкина написать на основе пьесы либретто, но драматург передоверил эту честь режиссеру.

(«Ведомости» 7.4.2015)

В современной речи далее возникают такие употребления *было*:

Здесь и возрожденный в своих правах реализм, и *потесненный* *было* постмодернизм, и сложный синтез реализма и модернизма.

(«Литературная газета» 2015, № 6).

Здесь нарушены пределы лексического значения слова, грамматической связи, грамматической семантики, синтаксической структуры; содержится ма-

мый компонент действия — акциональности во фрагменте включающего *было* сказуемого, нет последующей синтаксической структуры противопоставления действий; *было* имеет другое предметно-понятийное значение 'ранее, в некоторое время'. Отсюда в результате высказывания возникает неясность.

Аналогичны выражения:

Театр ан дер Вин основал в 1801 году либреттист *Волшебной флейты* Моцарта — драматург, певец и импресарио Э. Шиканедер. Ныне театр сохраняет разносторонность, *присущую было* его учредителю
(«Ведомости» 10.2.2015)

, — где не содержится действие во фрагменте предикации *было*, руководящим причастием обозначено длительное состояние, а не короткое результативное действие, отличается грамматическая семантика, отсутствует последующая синтаксическая структура, противопоставленная предикату с *было*, в силу чего слово *было* обозначает 'ранее'. При этом данное предложение выражает сложное грамматическое значение времени. То же выражение выступает в звучащей книжной (подготовленной) речи:

И *пришедшие было* к власти мусульманские радикалы открыто поддерживали Исламское государство.
(ТВ 24, 16.2.2015)

, — где *было* обозначает 'ранее', а вместе с отличием лексического значения имеет семантико-синтаксические отличия и отличие грамматической связи.

Данное употребление *было* системно характеризуется тем, что вообще причастия в современном русском языке по своему категориальному содержанию сдвинулись в сторону «окачествления»⁸ и продолжают это системное движение. В силу этого *было* сочетается в новом контексте со словом категориального значения преобладающей предметности.

С другой стороны, такие управляющие «было» причастия относятся к глагольной парадигме, имеющей отличия семантики способа действия, что определяет его свойства.

Рассмотрим механизм и причины явления современной речи. Следует искать аналогии нереальной/ потенциальной модальности. В русском языке были еще некоторые формы выражения отношения действия к реальности, хотя и просторечно-областные. Форма нереального наклонения и многократного способа действия, соотносительная по грамматическому виду с *было*: *Заходи быва(е)т* (нижегородское). Сходное выражение (Московская область. Ногинск): *бывает*. Соотносительна по значению времени форма потенциальной модальности при сказуемом: *буде* (нижегородское; вятское).

Выступало просторечно-областное сочетание с частицей формы повелительного наклонения и вместе с тем наречия со значением высокой степени, а

⁸ В.В. Виноградов. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва — Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1947.

также относительного наречия качества или образа действия. Оно выступало в диалогах рассуждения:

Аль управу не сыщем? Мой Алексашка, как отделил его, *было-к* в драку кинулся, за грудки хватался. Я его доразу секанул. «Зараз же заявляю атаману и старикам, выпорем». Посмирнел, слег; Подковал он нас, стервец... как ладно зажили *было-к*.
(М. Шолохов. *Тихий Дон*)

Здесь сообщается оттенок увещевания.

Отыскивается еще форма предикативного выражения, например: Зачем *было выходить* из дома так рано?

Было имеет значение категории состояния. Противопоставлена с ней по признаку времени старая предикативная форма:

Ну, добро много плакать, да *перестать же будет*
(Аввакум, 2 пол. XVII в.)

На платформе имевшейся системной семантики и формы слова может быть архаизация: сопоставление древней предикативной формы? Ср. составную временную форму древнего прошедшего, содержащую причастие, — перфект: *несль есмь, пришьль еси*; плюсквамперфект: *пришьль былъ есмь*. Ср. древнее условное наклонение — неосуществившееся условие: *бисте вѣдѣли*, 2 л. мн., *биша сътворили*, 1 л. мн., *да би пришьль*, 3 л. ед.ч.; неосуществившееся желание: *да бихъ не вѣдѣлъ, еша могъ бихъ* азъ васъ оувѣщать (Супрасльс.).

Но при создаваемой структурной сложности в современной речи *было* обладает иным, превосходящим это временное значение содержанием.

К исследованию функционирования *было* имеет отношение то, что, возможно также, имевшаяся в старославянском основа *bi-* являлась старым оптативом⁹. Формально есть современное соответствие категории наклонения. Однако со значением наклонения не совсем совпадает содержание языковой единицы.

Первоначально же аналогичные употребления модального *было* таковы:

Крайчего коронного казаки на подолии *поимали было*, и он едва в исподнем кавтане ушел.
(Ведомости I. 12, начало XVIII в.)

Грамматическое значение представленной предикативной формы: прошедшее время; способ глагольного действия: неполнота осуществления. За вычетом собственно глагольного содержания компонента сказуемого, структура лексического значения «было» такова: 'имевшее место' + 'в прошедшем' + 'почти'. Аналогично содержание выражения:

Намясь Наметку укусила *было* бешеная собака, да скоро захватили, ворожея заговорила.
(Д.И. Фонвизин. *Письма родных к Фалалею*. «Живописец» 1772)

Временной компонент действия мог существенно преобладать в употреблении:

⁹ А. Мейе. *Общеславянский язык*. Перевод со 2-го франц. издания, пересмотр. и доп. в сотрудничестве с А. Вайаном. Перевод и примечания проф. П.С. Кузнецова. Москва: Издательство иностранной литературы, 1951, с. 213.

Императрица по прочтении письма чрезвычайно разгневалась, так что вышла из себя, и ей *было* *сделалось* очень дурно. Поскакали в Петербург за каплями, за лучшими докторами.

(Г.Р. Державин. *Записки*)

В содержании таких употреблений *было* находится значение времени — предыдущего и значение способа глагольного действия — малая степень и неполнота, а на его основе формируется значение неосуществившегося действия:

С горести она *было занемогла*, но крепкая ее природа, утешения родственников, время и надежда излечили ее от болезни

(А. Измайлов. *Бедная Маша*)

Хвостов спорил, и слово за слово *дошло-было* до драки: обнажили шпаги и стали в позытуру, но тут приехал <...> Гасвицкий и бросившись между рыцарей, отважно пресек битву.

(Г.Р. Державин. *Записки* [орфография Грота]).

Общее значение *было*: время и осуществимость явления — отношение к реальности.

Каков системный ранг *было* и уровневая отнесенность нового смыслового явления?

С данным словом сопоставимо по форме древнее краткое причастие. Однако в новом выражении *было* относится именно к причастию, что ограничивает пределы идентификации. Может быть отождествлено наречие по своей семантике, ибо выражает признак процесса. Оно имеет значение времени. Но содержание слова этим не исчерпывается. Предстает грамматическое синкретическое явление, имеющее смешанный характер.

Употребление *было* формально расширяется. В современной речи появилось размытое употребление слова с личной глагольной формой — обозначением длящегося действия:

Я <...> примеривался *было* к кожаной авиационной куртке фасона «бомбер».

(Е.Б. Рейн. *Который час?*. «Новый мир» 2004, № 10)

Возникло отличие грамматического значения, морфологической связи, синтаксической связи и синтаксической структуры. То же отклонение:

Вот Эфрос попробовал *было* написать заявление об уходе <...> а это заявление раз-раз — и подписали.

(М. Розовский. *Дело о конокрадстве*)

, — где имеется отличие синтаксической связи единицы и включающей ее синтаксической структуры. То же употребление встречается в сказовом повествовании.

Явился еще один способ употребления слова *было* на современном этапе. Он обнаруживается в письменной сфере, в газетно-публицистических текстах. Происходит пунктуационное выделение слова. Употребление расценивается как грамматическая и пунктуационная ошибка. Неумение опознать осложненное сказуемое может повести к восприятию *было* в качестве вводного слова и к

пунктуационной ошибке, что и видим, например, в некоторых газетных предложениях: Электрики приехали и приготовились, *было*, восстанавливать линию, но получили новый приказ; Он попытался, *было*, оттащить хоть кого-нибудь из нападавших от друга¹⁰.

Было воспринимается в качестве вводного слова, на основании формального признака пунктуации, свидетельствующем о его отделении от глагола и выделении в структуре высказывания. При этом следует отметить, здесь соблюдены параметры грамматической семантики и синтаксических связей.

Выполнение в предложении несвойственной роли приводит к появлению у слов новых синтаксически обусловленных значений. Эти употребления в отличие от правильных имеют позиционную синтаксическую закрепленность. *Было* стоит внутри составного сказуемого между его частями.

Такие употребления *было* по своей семантике близки части речи модальных слов, то есть обозначению отношения говорящего к содержанию, оценки его реальности и точности выражения. Но есть и отличия от этого: наличие в выражении семантики признака, процесса и значения времени.

Данное употребление характеризуется ограниченностью, но не всеобщностью. Оно возникает только в письменной сфере и не присуще устной разговорной речи. Образуется отрыв от общезыковых процессов. Такое употребление не может стать и не стало достоянием разговорного общения и не становится нормой всего языкового общества. В письменной речи это употребление не общежанрово, но анклавно.

В других встречающихся пунктуационно выделяемых употреблениях «*было*» преобладает процессуальный признак — временное значение:

Доярку, *было*, наняли, так она вскоре ушла, хоть и платили неплохо; Попыталась, *было*, узнать, какое отношение к нашему городу.
(газеты 2008–2010)

У каждого ветерана есть свои заветные «вещдоки» Победы. Фотографии, письма, осколки, который чуть не унес, *было*, жизнь.
(«Маяк» 13.3.2015)

В структуре предложения это обособленный член — обстоятельство, имеющее значение дополнительного сообщения времени. *Было* несет структурные, грамматические связи, присущие второстепенному члену, тогда как смысловые связи расширяются.

В структурном целом, здесь возникает некоторое отличие от синтаксической границы нормы: последующее за *было* противопоставление информации ослабляется и становится необязательным. Семантически противопоставление не вполне согласовано со сказуемым *было*: участвующие в высказывании суждения находятся на разных предметно-логических осях и содержат разные субъекты действия.

¹⁰ В.Д. Пятницкий. *Осложненные сказуемые с частицей «было» в курсе синтаксиса*. [В:] *На добрую память. Светлой памяти профессора Владимира Дмитриевича Пятницкого*. Шуя: Шуйский государственный педагогический университет, 2011, с. 141.

В конструкции с *было* выражается грамматическое значение времени, плюсквамперфектное — давно прошедшего времени, соотносительного с другим обозначенным временем. Значение времени совмещается со значением модальности.

Ранее в современном русском языке бывало возможным употребление *было* с причастием — второстепенным членом предложения. Например:

Вспыхнувшую было на востоке зарю тотчас опять заволокло тучами.
(В. Арсеньев. *Дерсу Узала*)

Смолкшие было немецкие автоматы ударили с трех сторон.
(Г.Я. Бакланов. *Южнее главного удара*)

Это руководящее *было* причастие — совершенного вида, действительное — называющее признак предмета по действию, которое производит сам предмет. Здесь соблюдено логико-грамматическое соответствие компонентов высказывания, за исключением морфологического значения управляющего слова — меньшей акциональности содержания. В результате большая акциональность содержится в слове *было*. Такие случаи употребления были редки. Они предопределяются индивидуально-авторской манерой повествования. Еще реже отмечалось употребление *было* с деепричастием:

Ухватившись было за протянутую ему руку, он тут же отстранил ее.
(А.Б. Чаковский. *Блокада*)

В отличие от такого употребления, какова часть речи этого нового *было*? Это не частица: слово не только сообщает лексической и синтаксическим единицам добавочное значение, но и имеет иное собственное значение. Оно выполняет функцию добавочного сообщения в предложении.

Всё это существенное отличие содержания и формы слова. В таком новом употреблении, при отрыве от общезыковой потребности, происходит наибольшее смещение за пределы нормы, касающееся всех ее аспектов.

Итак, существовала лексико-синтаксическая единица устной речи. Она использовалась и художественной литературой. Данная единица становилась устаревшей, стилистически маркируя дискурс. После этого изменения языковая единица активизировалась в иной, письменной сфере, в публицистических текстах, не только в имевшемся, но и другом структурно-семантическом качестве. Изменилось и стилевое содержание: она стала принадлежностью разговорной речи — разговорного стиля литературного языка.

Конструктивен вопрос о месте всех образований «было» в системе языка. Они представляют полисемию слова, однако это разносистемные явления.

Прослеживаемое функционирование и изменение предикативного слова подобно картине развития дискурсивных слов, например, организующих типы высказывания модальных единиц *де*, *дескать*, *мол*¹¹ в их изменениях современ-

¹¹ В.Н. Шапошников. *Прагматика и синтаксис дискурса: обозначение принадлежности речи и манеры выражения в современной коммуникации*. «Современная коммуникативистика» 2015, № 1, с. 14–22.

ной речи, слова *уже*¹² и некоторых других языковых единиц, демонстрирующих норму языковой системы, новообразования и границы нормы.

Литература

- Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва — Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1947.
- Лекант П.А. *Типы и формы сказуемого в современном русском языке*. Москва: Высшая школа, 1976.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. *Частотный словарь современного русского языка*. Москва: Азбуковник, 2009.
- Мейе А. *Общеславянский язык*; перевод со 2-го франц. изд., пересмотр. и доп. в сотрудничестве с А. Вайаном; перевод и примечания проф. П.С. Кузнецова. Москва: Издательство иностранной литературы, 1951.
- Милютина М.Г. *Семантика конативности и потенциальная модальность. Комплекс «попытка — результат» и его выражение в современном русском языке*. Москва — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005.
- Новгородова Р.Т. *Значение и употребление частицы «было» в современном русском языке*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1971.
- Прокопович Н.Н. *Словосочетание в современном русском литературном языке*. Москва: Просвещение, 1966.
- Пятницкий В.Д. *Осложненные сказуемые с частицей «было» в курсе синтаксиса*. [В:] *На добрую память. Светлой памяти профессора Владимира Дмитриевича Пятницкого*. Шуя: Шуяский государственный педагогический университет, 2011, с. 141–144.
- Саенкова Н.А. *Модально-прилагольные частицы было и бывало и конструкции, образуемые при их участии в современном русском языке*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Московский гуманитарный педагогический институт. Москва, 1968.
- Сигал К.Я. *Словосочетание как лингвистическая и психолингвистическая единица*. Москва: Ключ-С, 2010.
- Словарь русского языка*. Ред. А.П. Евгеньева. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Издательство «Русский язык», 1981–1984.
- Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря*. Ред. Ю.Д. Апресян. Москва: Языки славянских культур, 2010.
- Тер-Минасова С.Г. *Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах*. Москва: Издательство ЛКИ, 2007.
- Толковый словарь русского языка*. В 4 т. Ред. Д.Н. Ушаков. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1); Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2–4), 1935–1940.
- Частотный словарь русского языка*. Ред. Л.Н. Засорина. Москва: Русский язык, 1977.
- Шапошников В.Н. *Слово «уже» и соотносительные с ним единицы в современном русском языке*. «Slavia Orientalis» 2012, № 2 (LXI), с. 257–267.
- Шапошников В.Н. *Прагматика и синтаксис дискурса. Обозначение принадлежности речи и манеры выражения в современной коммуникации*. «Современная коммуникативистика» 2015, № 1, с. 14–22.

¹² В.Н. Шапошников. Слово «уже» и соотносительные с ним единицы в современном русском языке. «Slavia Orientalis» 2012, № 2 (LXI), с. 257–267.